

Цинь Цзывэй без малейших колебаний выключил телефон Сюй Су, а затем произнес:

— Твой телефон переходит ко мне на хранение. И еще: похоже, ты до сих пор не понимаешь, что значит быть рабом? Так вот, запоминай: отныне ты — моя собака, и если кто-то захочет тебя увидеть, сперва должен получить мое разрешение!

— Даже отец не сможет меня увидеть? — не удержался от ответного вопроса Сюй Су.

— Не сможет! — холодно уставился на него Цинь Цзывэй. — Если ты посмеешь отказаться или нарушить мой приказ, я тебя накажу. Каким будет наказание, полагаю, тебе лучше не знать!

Сюй Су поджал губы.

Под низким навесом приходится склонять голову.

Вдруг Цинь Цзывэй злобно усмехнулся:

— Сюй Су, а теперь я хочу, чтобы ты встал на колени.

Сюй Су замер и в шоке посмотрел на него.

Что?

Встал на колени?!

— Чего же? — Цинь Цзывэй потряс зажатый в руке договором. — Не хочешь?

Сюй Су закусил губу.

Ему хотелось сказать, что у мужчины под коленями золото.

Но вспомнив об отце...

Он медленно присел и опустился на колени.

Низко опустив голову, он горел от стыда, чувствуя себя до ужаса униженным.

Однако на этом всё не закончилось. Цинь Цзывэй снова заговорил:

— Отлично, а теперь полай как собака!

Сюй Су резко поднял голову:

— Цинь Цзывэй, что я сделал не так, за что ты меня так ненавидишь?!

Цинь Цзывэй с размаху пнул его, сбивая с ног, и холодно бросил:

— За то, что я люблю Линь Цзы, а она любит тебя!

Удар пришелся прямо в живот Сюй Су, от боли у него выступил холодный пот, но он все равно сквозь зубы смотрел прямо на Цинь Цзывэя и упрямо произнес:

— Даже если я ей нравлюсь, это ее личное дело! Какое отношение это имеет ко мне? Зачем ты меня унижаешь?!

— Потому что ты мне противен! Ты мне глаза мозолишь! Сюй Су, я жду не дождусь твоей смерти! — лицо Цинь Цзывэя исказилось от злобы.

Лицо Сюй Су мгновенно побледнело.

Ха, человек, в которого он был тайно влюблен почти десять лет, оказывается, желал ему смерти!

Цинь Цзывэй наклонился и злобно ухмыльнулся:

— Но ты можешь не переживать, я не дам тебе умереть. Я буду мучить тебя по капельке, сделаю твою жизнь хуже смерти!

Сюй Су смотрел ему прямо в глаза, покусывая губы и изо всех сил стараясь не расплакаться.

Цинь Цзывэй выпрямился и холодно произнес:

— Только что ты пошел против моей воли, я это запомнил. Так что в наказание полай три раза.

Сюй Су сжал губы, мысленно повторяя себе, что это всего лишь собачий лай, ничего страшного.

Он тихонько произнес:

— Ав, ав, ав!

— Ха-ха-ха-ха! — Цинь Цзывэй закинул голову и рассмеялся. — Сюй Су, дождался и ты своего часа!

Сюй Су опустил глаза с совершенно бесстрастным лицом.

Цинь Цзывэй легко усмехнулся:

— Бери свои вещи и пошли со мной.

Сюй Су тут же медленно поднялся на ноги.

Цинь Цзывэй даже не взглянул на него и вышел прямо из кабинета.

Сюй Су последовал за ним, таща свой чемодан.

Как только они вышли из кабинета, его отец Сюй Инь встревоженно посмотрел в их сторону, его губы задрожали:

— Су-Су...

Цинь Цзывэй улыбнулся уголками губ:

— Не переживайте, дядя, мы с Сюй Су — однокурсники, и раз у его отца беда, я непременно помогу. Я выкуплю вашу компанию, чтобы вы и дальше оставались председателем совета директоров. Даже войдя в долю, я не стану вмешиваться в управление, что скажете?

В глазах Сюй Иня мелькнул огонек:

— Правда?!

Он ведь тоже знал Цинь Цзывэя.

Цинь Цзывэй был парнем Линь Цзы и хорошим другом Сюй Су. В университетские годы они втроем часто приходили в гости в дом Сюй. Поэтому, когда у компании начались проблемы и внезапно появился Цинь Цзывэй, заявивший, что сможет помочь ему преодолеть кризис, он сразу поверил.

Вот только требование Цинь Цзывэя обязательно повидаться с Сюй Су казалось ему каким-то

странным, хотя он никак не мог понять, в чем именно подвох...

Впрочем, судя по всему сейчас, Цинь Цзывэй, пожалуй, просто слишком сильно соскучился по своему другу Сюй Су?

Сюй Инь засиял от возбуждения.

Как ни крути, компанию удалось спасти!

Цинь Цзывэй глянул на Сюй Иня и усмехнулся, в глубине его глаз мелькнула насмешка.

Интересно, каково было бы этому старику узнать, что спасение его компании держится на том, что его собственный сын служит здесь ручной собакой?

Стоило только об этом подумать, как на душе у Цинь Цзывэя становилось легко и радостно!

Линь Цзы когда-то рассказывала ему, что ее паралич нижней половины тела случился из-за того, что Сюй Инь водил ее гулять в парк и купил ей бамбукового стрекозу. Когда она играла со стрекозой, та случайно улетела на дорогу. Она бросилась ее поднимать, и ее сбила машина, из-за чего она и оказалась парализована.

А Сюй Су из чувства вины повсюду следовал за Линь Цзы и ухаживал за ней с невероятной заботой.

Именно эта забота и породила у Линь Цзы заблуждение, будто Сюй Су в нее влюблен. Она порой думала: если бы Сюй Су не купил ей ту бамбуковую стрекозу, возможно, ее бы не сбила машина и она не осталась бы калекой. Но в конце концов она все равно без оглядки влюбилась в Сюй Су!

Но что же Сюй Су? Он без малейших колебаний уехал за границу и не испытывал к Линь Цзы никаких чувств!

Его бедная малышка Цзы! Как же она могла быть такой глупой, такой наивной! Она даже отправилась искать Сюй Су, да так и не вернулась! Кто знает, может, с ней приключилась какая-то беда!

При этих мыслях Цинь Цзывэй преисполнился горькой ярости.

Чем же он, Цинь Цзывэй, хуже какого-то Сюй Су? Почему в сердце Линь Цзы есть только Сюй Су, а про те счастливые дни, когда они болтливо переписывались в сети обо всем на свете, она позабыла?!

Цинь Цзывэй не собирался с этим мириться!

Поэтому он низвергнет Сюй Су в ад! Он заставит Сюй Су пожалеть, что он родился!

В этот момент Сюй Инь заметил чемодан в руках сына и с любопытством спросил:

— Су-Су, это ты куда собрался?

Цинь Цзывэй тут же ответил:

— Мы с Сюй Су давненько не виделись, поэтому он хочет в ближайшее время пожить у меня, чтобы мы могли вдоволь наговориться по душам.

Сюй Су поджал губы:

— Да...

Сюй Инь тут же с улыбкой сказал:

— Ну тогда ступай! Только не забывай иногда ночевать дома.

— Хорошо... — кивнул Сюй Су.

— Тогда мы пошли, дядя, до свидания. — С этими словами Цинь Цзывэй с лучезарной улыбкой повернулся и зашагал прочь.

Сюй Су немного помедлил, помахал Сюй Иню и произнес:

— Пап, береги себя.

— Иди уже! — на лице Сюй Иня сияла добрая улыбка.

У Сюй Су защипало в глазах, и он поспешно отвернулся и зашагал прочь, боясь, что передумает.

<http://bllate.org/book/26913/3239213>